

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ в 1963 – 1966 гг. (ПО ДОКУМЕНТАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ)

Ко времени вступления на должность канцлера Людвиг Эрхард 16 октября 1963 г ФРГ завоевала статус равноправного участника международных отношений, имеющего право самостоятельно решать свою судьбу. При Аденауэре Западная Германия вступила в НАТО, активно участвовала в европейских интеграционных процессах и заключила с Францией договор о дружбе и сотрудничестве, более известный как Елисейский договор.

Смена канцлера неизбежно приводит к пересмотру внешнеполитических приоритетов государства. Людвиг Эрхард был сторонником более тесных отношений с США, нежели с Францией, что могло свести на нет достижения европейской политики Аденауэра. Тем не менее, ФРГ не отказалась от идеи европейской интеграции, которая осталась одним из приоритетных направлений ее внешней политики. «Европа шести не должна быть конечной целью»¹, – заявил Эрхард уже через три дня после занятия им поста канцлера.

Цель, которую руководство ФРГ преследовало в Европе – построение наднационального политического сообщества с чертами федерации. Однако такая позиция наталкивалась на резкое противодействие Ш. де Голля. Кроме того, правительство ФРГ считало необходимым не только консолидацию ЕЭС, но и расширение его состава, по крайней мере, присоединение Великобритании.

Позиция ФРГ в этот период стала более жесткой и менее уступчивой. Германское правительство стремилось противостоять попыткам де Голля завоевать для Франции положение гегемона на европейском континенте. Сама ФРГ желала видеть Европу равноправной, без какой-либо гегемонии, в том числе и ее собственной или же германо-французской. Тем не менее, Шестерка не была равноправной: Франция, ФРГ, а за ней Италия были более влиятельными, чем страны Бенилюкса, что, возможно, объясняется уровнем развития их экономики.

В экономической сфере Сообщество столкнулось с множеством проблем, первоочередными из них были: проведение раунда Кеннеди в рамках Генерального Соглашения о Тарифах и Торговле (ГАТТ), установление единых цен на зерно и другую аграрную продукцию, урегулирование вопроса финансирования сельского хозяйства, формирование Таможенного союза. При обсуждении экономических проблем ЕЭС ФРГ стремилась защитить интересы внутренних производителей, что объясняет ее требование установления высоких цен на сельскохозяйственную продукцию. В то же время даже собственный вариант не был выгоден ФРГ. Тем

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1963. Bd 3. 1. Okt. – 31. Dez. 1963. № 378. S.1272.

не менее, период обозначился завершением подготовки Таможенного Союза, продолжением раунда Кеннеди и согласованием вопроса о финансировании сельского хозяйства. К концу периода страны достигли относительного единства в экономических вопросах, что позволяло им с оптимизмом смотреть на будущее Сообщества.

Политическая интеграция в данный период не привела к определенным результатам. Позиции государств в ходе переговоров не менялись, и эта ситуация нашла выражение в Брюссельском кризисе 1965 г. Кризис угрожал полной остановкой интеграционных процессов, поэтому партнеры Франции стремились выстроить линию поведения так, чтобы не идти на большие уступки Франции, но вернуть ее за стол переговоров и как можно скорее преодолеть кризис. Результатом стал Люксембургский компромисс января 1966 г., который может считаться успехом пяти партнеров. Франции не удалось выиграть от своего возвращения в органы ЕЭС каких-либо значительных преимуществ, в том числе и ослабить Комиссию или внести изменения в Римские соглашения. Однако успех партнеров касался исключительно выведения Сообщества из кризиса. Продвижения на пути к политическому объединению партнеры не достигли. Переговорный процесс 1963 – 1966 гг. представляет собой попытки поиска компромисса там, где его не могло быть до тех пор, пока государства не были готовы поступиться хотя бы одной из своих принципиальных позиций. Для ФРГ – это равноправная наднациональная Европа под покровительством США и с участием Великобритании. Для Франции – независимая от США «Европа Отечества», центром которой была бы Франция и которая ограничивалась бы шестью членами ЕЭС. Страны Бенилюкса опасались гегемонии, как со стороны Франции, так и со стороны ФРГ. В остальном они склонялись к немецкому варианту интеграции, нежели к французскому. Итальянская позиция была близка германской.

Параллельно с Европейскими Сообществами продолжал действовать Германо-французский договор о дружбе и сотрудничестве 1963 г. Приоритет отношений с Францией, существовавший при Аденаузере, был утрачен, однако консультации на высшем уровне проводились регулярно. Во время Брюссельского кризиса немецкая сторона пыталась использовать двусторонние отношения для выяснения позиции Франции и урегулирования кризисной ситуации. ФРГ и Франция были едины во мнении, что Елисейский договор может и должен служить примером для партнерства Шести, тем не менее он не должен быть базой для политического объединения Европы. Партнерам по ЕЭС необходимо было выстроить подобную схему в пределах шести.

Таким образом, если в экономической сфере европейскую политику ФРГ в 1963 – 1966 гг. можно считать успешной, то в политической сфере на данном этапе не было достигнуто желаемых результатов вследствие непреодолимых разногласий между партнерами.